Сказав это, режиссер вернулся к монитору.

Ван Чэн и Ли Хао сидели, сдерживая смех.

- Камера, мотор!

- Чжан геге, ты пьян... - Су Шень держала в руке только что приготовленный отрезвляющий чай и готовилась напоить его.

У женщины впереди были длинные черные волосы, ниспадающие водопадом, а ее светлая ключица становилась все более и более очаровательной в свете свечей.

Ксе Ян ошеломленно схватил ее за руку.

- Ксю-эр!

Грохот!

Когда чаша с отрезвляющим чаем упала, Ксе Ян схватил ее за талию и прижал к себе. Их взгляды встретились, а затем Ксе Ян пьяно поцеловал ее в вишневые губы.

Когда его губы накрыли эти мягкие губы, их мягкость и тепло немного ошеломили Ксе Яна. Су Шень тоже закрыла глаза и крепко сжала руки.

- Снято! – режиссер вздохнул и крикнул в мегафон. - Ксе Ян, ты должен быть более страстным! Ты сейчас пьян! Кто себя ведет так нежно, когда он пьян?

Мегафон делал его голос громким, и Ван Чэн не смог удержаться от смеха.

Он сказал Ли Хао, который тоже сидел за монитором:

- Честно говоря, я тоже был таким, когда снимал свою первую сцену поцелуя. Я даже не хочу упоминать, как это было неловко.

- Ты привыкнешь, - Ли Хао тоже засмеялся и посмотрел на свой сценарий.

- Прости.

Ксе Ян тут же поднялся с нее, на лбу у него выступили капельки пота. Су Шень закрыла глаза и глубоко вздохнула, желая приподняться с пола.

Ксе Ян поднял руку и успешно остановил Чжао Туна, который собирался передать ему воду. Су Шень села на пол и взяла платок, протянутый Ксяо Чжоу, чтобы вытереть пот.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Ксе Яна, который тоже был весь в поту:

- Почему ты нервничаешь больше, чем я? - не удержавшись, спросила она.

Ксяо Чжоу тоже чуть было не рассмеялась.

Ксе Ян нахмурился и кашлянул, затем повернулся и честно посмотрел на нее:

- Извини, я постараюсь сделать все возможное, чтобы это было в последний раз.

Как раз в этот момент подошел режиссер и сказал, что Су Шень слишком нервничает, а Ксе Ян слишком напряжен. Никак не поверишь в пьяный секс между ними. Затем он некоторое время руководил ими обоими.

Су Шень снова поправила макияж и глубоко вздохнула, приказывая себе расслабиться как можно сильнее.

- Ладно, постарайтесь, чтобы это было в последний раз! - режиссер сел перед монитором и прокричал в мегафон: - Камера, мотор!

- Ксю-эр!

Ксе Ян нахмурился, затем покачал головой и мягко посмотрел на женщину перед собой. Еще одна чаша отрезвляющего чая была пролита, и вскоре Су Шень снова оказалась в его объятиях. Она старалась не нервничать и с горечью смотрела на стоящего перед ней мужчину. Их взгляды встретились, и тут же Ксе Ян яростно поцеловал ее!

Су Шень открыла глаза с явным нежеланием. Ее пальцы постепенно сжимали его рукава, пока костяшки пальцев не побелели.

Остальная часть съемочной группы пристально смотрела на них, и только Фан Менг холодно потягивала сок, наблюдая за сценой.

Ксе Ян разорвал ее муслиновое платье, обнажив светлые и гладкие плечи. Затем он взял ее за запястья и стянул платье через голову:

- Ксю-эр…

Это была все та же мягкость и теплота с оттенком сладости от помады. Он почувствовал ее напряжение и не решился идти дальше, просто нежно лаская ее сладкие губы.

Когда камера приблизилась, он медленно прошелся поцелуями по ее шее, закрывая от камеры ее прекрасную и безупречную ключицу.

Су Шень обвила руками его шею по указанию режиссера, стараясь как можно больше расслабиться. Когда камера посмотрела на ее лицо, она открыла глаза, и слеза медленно выкатилась из уголка ее глаза…

- Снято!

Режиссер посмотрел на сцену на мониторе и неохотно сказал:

- Ладно, пусть так.

Ах, хорошо, что он не просит целоваться по-французски.

Ксе Ян слез с нее, и Ксяо Чжоу немедленно помогла Су Шень подняться с пола.

- Ты в порядке?

Он взял полотенце, которое протянул Чжао Тун, но его взгляд упал на нее, а также на ее губы с частично смазанной помадой.

Су Шень не взглянула на него, позволяя Ксяо Чжоу вытирать ей пот, и бесцветно сказала:

- Это же просто фильм.

http://tl.rulate.ru/book/33347/1270909